

DOI: 10.55105/2500-2872-2023-3-63-75

Вопросы размещения японских пленных в России во время русско-японской войны (1904–1905 гг.)

С.Г. Серебрякова, Е.М. Османов

Аннотация. Статья посвящена проблеме японских военнопленных во время русско-японской войны. Эта проблема появляется в фокусе современных исследователей достаточно редко: обычно они пишут о политическом, военном, экономическом аспектах войны.

В данной статье описан процесс выбора мест для размещения захваченных в плен японских солдат и офицеров в 1904–1905 гг. К началу войны Россия взяла на себя ряд обязательств, так как в 1899 г. в Гааге подписала конвенцию «О законах и обычаях сухопутной войны», предписывающую обращаться с пленными, основываясь на гуманистических идеалах.

В процессе написания работы использовались новейшие исследовательские материалы, а также архивные документы. Используемые при написании статьи документы хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в Москве.

При выборе места размещения пленных Военное ведомство столкнулось с очень сложной проблемой, так как необходимо было учитывать множество факторов: охрана пленных, наличие условий для их размещения, предотвращение возможной диверсионной деятельности. Последняя проблема живо обсуждалась в официальных документах того периода: были опасения, что японцы будут подрывать железные дороги, как они это делали в Маньчжурии.

Решение о размещении пленных на Дальнем Востоке было отвергнуто практически сразу ввиду близости к театру военных действий. Сибирь также не подошла, так как по ней проходила железная дорога – важнейшая транспортная артерия во время войны. Поэтому было принято решение размещать японцев в Европейской России. Сборным пунктом был выбран город Пенза, откуда военнопленных распределяли в города Казанского, Московского, Киевского и Петербургского военных округов.

Однако осенью 1904 г. Император Николай II издал указ о том, чтобы японцы не размещались вблизи мест прохождения русских войск. После этого указа всех решили разместить в одном месте. Для этого было выбрано село Медведь Новгородской губернии. Казармы, расположенные там, оказались пригодными для размещения относительно небольшого числа японских пленных, где они пробыли до конца войны.

Ключевые слова: русско-японская война, военнопленные, конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны», русский плен, РГВИА, село Медведь, японцы в России.

Авторы: Османов Евгений Магомедович, кандидат исторических наук, доцент Кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки, Восточный факультет, Санкт-Петербургский Государственный Университет (СПбГУ) (адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11); ORCID: 0000-0003-2520-5187. E-mail: osmanov1979@mail.ru

Серебрякова Светлана Георгиевна, ассистент кафедры японоведения, Восточный факультет, Санкт-Петербургский Государственный Университет (СПбГУ) (адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 11); E-mail: serebryakovaspbu@gmail.com

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: С.Г. Серебрякова, Е.М. Османов. Вопросы размещения японских пленных в России во время русско-японской войны (1904–1905 гг.) // Японские исследования. 2023. № 3. С. 63–75. DOI: 10.55105/2500-2872-2023-3-63-75.

About choosing places of stay for the Japanese prisoners of war in Russia during the Russo-Japanese War (1904–1905)

S.G. Serebryakova, E.M. Osmanov

Abstract. The article concerns the problem of prisoners of war during the Russo-Japanese war. The problem appears in the focus of modern researchers quite rarely: they usually write about political, military, and economic aspects of the war. The article describes the process of choosing the places of stay for the captured Japanese soldiers and officers in 1904–1905.

By the beginning of the war, Russia assumed a number of obligations, since, during the Conference in Hague in 1899, it signed the Convention with respect to the Laws and Customs of War on Land, prescribing the treatment of prisoners based on humanistic ideals.

The sources used during writing the work represent the latest research materials and the archival documents. These documents are stored in the Russian State Military Historical Archive (RGVIA) in Moscow.

While determining the places for the Japanese stay, the Military department faced a severe problem, since it was necessary to take into account different factors: whether it would be possible to ensure guarding the prisoners of war, whether there was a suitable building for their accommodation, whether the Japanese soldiers and officers would have opportunities to commit sabotage. The latest issue was vividly discussed in the official documents of the period: there were concerns that the Japanese would destroy railways, as they did in Manchuria.

The idea that the place for the Japanese prisoners should be in the Far East was rejected almost immediately due to its proximity to the theater of operations. Siberia also did not fit, since a railway passed through it – the most important transport artery during the war, so it was decided to place the Japanese in European Russia. The city of Penza was chosen as a collection point, from where prisoners of war were distributed to the cities of the Kazan, Moscow, Kiev, and Saint Petersburg military districts.

However, in the autumn of 1904, Emperor Nicholas II issued a decree that the Japanese should not be stationed near the passage of the Russian troops. After that it was decided to accommodate all Japanese prisoners of war in one place: in the village of Medved, Novgorod province. The barracks located there were perfect for housing a small number of Japanese prisoners, where they stayed until the end of the war.

Keywords: Russo-Japanese War, prisoners of war, Convention on the Laws and Customs of War on Land, Russian captivity, RGVIA, Medved Village, Japanese in Russia.

About authors: Osmanov Evgeny Magomedovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of Social Development of Asian and African Countries, Faculty of Oriental Studies, St. Petersburg State University (SPbSU) (address: 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 11); ORCID: 0000-0003-2520-5187. E-mail: osmanov1979@mail.ru

Serebryakova Svetlana Georgievna, Assistant of the Department of Japanology, Faculty of Oriental Studies, St. Petersburg State University (SPbSU) (address: 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 11). E-mail: serebryakovaspbu@gmail.com

Conflict of interests: Serebryakova, S.G., Osmanov, E.M. (2023). Voprosy razmeshcheniya yaponskikh plennykh v Rossii vo vremya rusско-yaponskoï voyny (1904–1905 gg.) [About choosing places of stay for the Japanese prisoners of war in Russia during the Russo-Japanese War (1904–1905)]. Yaponskiye issledovaniya [Japanese Studies in Russia], 2023, 3, 63–75. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2023-3-63-75.

Введение

Русско-японская война (1904–1905 гг.) – непростой период в истории отношений двух стран. Для Японии эта война была первой войной с европейской державой. Создание мощной армии, флота, стабилизация экономической системы, преодоление политических кризисов и консолидация японского общества во второй половине XIX в. внесли значительный вклад в усиление Японии. Победа Японии в японо-китайской войне (1894–1895 гг.) продемонстрировала ее готовность к расширению своего влияния в Азии. Полученная контрибуция от Китая позволила Стране восходящего солнца осуществить подготовку к дальнейшим активным действиям в Корее и Маньчжурии.

Проблема положения японских пленных в России во время русско-японской войны представляет интерес как с точки зрения исторических исследований, так и с точки зрения исследований в области международного и отечественного права. Актуальность данной темы обусловлена тем, что гуманитарные вопросы во время войны имеют большую важность и в настоящее время. Работу можно считать освещающей ранее практически не изученный аспект русско-японской войны

Степень изученности вопроса

Работ по теме японских военнопленных русско-японской войны не так много, в отличие от работ по русским пленным в Японии или по японским пленным в Советском Союзе. Можно выделить несколько основных. Статья историка И.В. Хохлова «Военнопленные русско-японской войны 1904–1905 гг. в селе Медведь Новгородской губернии» [Хохлов 2017] раскрывает исторический контекст событий, а также описывает условия размещения пленных в казармах села Медведь. Значительный вклад в изучение темы внес Д.В. Стрельцов в работе «Японские военнопленные русско-японской войны в Аракчеевских казармах Новгородской губернии» [Стрельцов 2022]. В этой статье автор фокусируется на материальном обеспечении военнопленных. При всей важности данных работ стоит отметить, что аспект размещения военнопленных японцев в других местах Российской Империи там не затронут. Для нашей темы также важна работа российского историка В.Г. Дацышена «Депортированные и военнопленные японцы в Сибири 1904–1905 гг.» [Дацышен 2007], в которой он на основе архивных материалов приводит существенные для настоящего исследования цифры и факты о транспортировке японцев через Сибирь.

В японской историографии также не наблюдается большого числа исследований проблемы японских пленных. Можно выделить труд видного японского ученого в области права Кида Ёсито «Проблема военнопленных русско-японской войны и международное право» [Kida Y. 2004]. Автор статьи сосредоточился на правовом контексте проблемы военнопленных, поэтому, несмотря на упоминание лагеря в с. Медведь [Kida Y. 2004, p.216], вопросы размещения там практически не упомянуты.

Что касается научных работ, специально посвященных вопросам размещения и выбора места содержания пленных японцев во время русско-японской войны, то в отечественной и зарубежной историографии их не обнаружено. Настоящая статья – попытка синтезировать

информацию, содержащуюся в указах, распоряжениях, международных конвенциях, отчетах и переписке Военного ведомства, а также охарактеризовать систему, которую создала Российская Империя для размещения пленных.

Для понимания исторического контекста необходимо отметить, что в 1899 г. делегация Японии участвовала в крупной международной конференции, проходившей в Гааге. На конференции, одним из инициаторов которой была Россия, обсуждался ряд вопросов по гуманизации войны, в частности, вопросы обращения с военнопленными. В итоге была принята Конвенция «О законах и обычаях сухопутной войны»¹. Россия и Япония подписали и в дальнейшем ратифицировали эту Конвенцию, предписывающую обращаться с пленными человеколюбиво, обеспечивать их питанием, крышей над головой и медицинским обслуживанием. На момент начала русско-японской войны Конвенция действовала в обеих странах. Таким образом, Россия в отношении японских пленных опиралась на те же нормы, что и Япония в отношении русских пленных.

Большой пласт информации по исследуемой теме содержится в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), а именно в 400 фонде – оп. 3, д. № 2566 «О военнопленных японцах, размещение пленных» (датировано 28.04–27.10.1904 г.).² Дело представляет собой телеграммы, докладные записки Главному Штабу, инструкции начальникам штабов военных округов, рапорты и другие документы. В деле содержатся данные о сборных пунктах, местах окончательного размещения пленных, указания для размещения пленных и др. Также интересным представляется дело того же фонда № 2574³, в котором содержится много информации о лагере в с. Медведь.

После начала войны российское Военное ведомство не сразу выпустило внутренние указы, регулирующие обращение с японскими пленными. 13 мая 1904 г. оно издало Временное положение о военнопленных русско-японской войны⁴, а 23 июля 1904 г. был выпущен Циркуляр № 203 с инструкцией по содержанию военнопленных⁵. В тексте последнего документа говорится о том, что инструкция была составлена на основании «Временного Положения о военнопленных Русско-Японской войны»⁶.

Основные моменты, которые касаются вопросов распределения японских военнопленных в местах временного содержания, а также в лагерях военнопленных, содержатся в пунктах IV («Снабжение военнопленных разного вида довольствием») и VI («Порядок содержания военнопленных при войсковых частях»)⁷. Помимо этих общих положений, в архивах сохранилась переписка начальников воинских частей с Главным Штабом.

Состав военнопленных

Сложно точно сказать, сколько именно пленных японцев находилось на территории Российской Империи во время войны. Основной причиной этого было несовершенство

¹ CONVENTION WITH RESPECT TO THE LAWS AND CUSTOMS OF WAR ON LAND (HAGUE, II) (29 July 1899). https://avalon.law.yale.edu/19th_century/hague02.asp

² РГВИА Ф. 400, Оп.3, Д. 2566.

³ РГВИА Ф.400, Оп.3, Д. 2574.

⁴ Временное положение в тексте статьи будет приведено из «Иллюстрированной летописи русско-японской войны».

⁵ Циркуляры Главного Штаба за 1904 год. Циркуляр №203 от 23 июля 1904 года <http://www.gen-volga.ru/biblio/b-1904-203.htm> (дата обращения: 05.05.2022).

⁶ Циркуляры Главного Штаба за 1904 год. Циркуляр №203 от 23 июля 1904 года <http://www.gen-volga.ru/biblio/b-1904-203.htm> (дата обращения: 05.05.2022).

⁷ Циркуляры Главного Штаба за 1904 год. Циркуляр №203 от 23 июля 1904 года <http://www.gen-volga.ru/biblio/b-1904-203.htm> (дата обращения: 05.05.2022).

системы учета. Кроме того, часть пленных умерла через небольшое время после пленения, так как многие японцы сдавались в плен, будучи тяжело ранеными. Также были японцы, казненные за шпионаж, однако они не считались военнопленными.

Данные о пленных поступали в распоряжение Главного Штаба (куда регулярно присылались списки из мест окончательного пребывания пленных)⁸, Министерства Иностранных Дел, Морского ведомства. Эти данные суммировались и обрабатывались в справочном бюро о военнопленных⁹. Справочное бюро заводило на каждого выявленного военнопленного информационную карточку, называемую *fiche individuelle*¹⁰, в которой указывалось имя пленного, его вероисповедание, чин, место и время пленения и т.д.

Бюро составляло также общие списки пленных. Однако ввиду незнания сотрудниками японского языка, имя пленного могло быть искажено, вследствие чего одного человека могли принять за двух разных людей. Кроме того, мог быть изменен порядок написания фамилии и имени, что приводило к тем же последствиям. Общение между военнопленными и российскими властями осуществлялось при помощи переводчиков, в сборных пунктах предписывалось назначать по возможности переводчиков из числа русских подданных, а в местах итогового водворения на роль переводчика допускались иностранные граждане [Хохлов 2017, с. 191].

Во время сражений в плен попадали не только солдаты и офицеры японской армии. Например, при потоплении корабля «Кинсю-мару» были подобраны пассажиры, а также слуги, торговцы и другие гражданские лица¹¹. В самих списках, которые должен был отправить начальник воинской части, в которой размещались пленные, в Главный штаб, они обычно значатся в соответствии со своим статусом и национальностью (кроме японцев, в плен в разное время попадали англичане, корейцы, китайцы, американцы и др.) Также известно про попадание в плен норвежца¹². Временное положение о военнопленных отдельно указывало на то, что японские подданные – члены экипажей торговых судов – также могли быть взяты в плен. Сопровождающие армию корреспонденты и маркитанты могли быть пленены по усмотрению командующего действующей армии или же отпущены¹³.

Итоговый подсчет числа японских военнопленных на территории Российской Империи представлял проблему в первую очередь для самого Военного ведомства, так как в течение войны не велся должный учет самих пленных и расходов на них. Можно говорить о приблизительном числе в 2000 человек (солдат и офицеров) [Хохлов 2017, с.193]. О таком же количестве пишет Д.В. Стрельцов [Стрельцов 2022, с.125]. Посчитать точно, сколько именно японцев сдалось в плен, скорее всего, в настоящее время невозможно ввиду описанных выше обстоятельств.

Вопросы размещения пленных

В Военном ведомстве развернулась дискуссия о том, в какой части России размещать пленных. Японцы попадали в плен как во время морских, так и во время сухопутных сражений. Если пленный был ранен или болен, его размещали в госпиталях. О японцах,

⁸ Обзор деятельности Центрального справочного бюро о военнопленных во время Русско-Японской войны. Часть *Введение*. Составитель: делопроизводитель Бухе Е.А. Санкт-Петербург. 1907. С. 10–11.

⁹ Организация, основная функция которой был сбор информации о русских и японских пленных, выдача о них справок, запросы информации у японской стороны, а также пересылка и прием денег, вещей и прочих посылок пленным.

¹⁰ Обзор деятельности Центрального справочного бюро о военнопленных во время Русско-Японской войны. Указ. соч. С. 12.

¹¹ РГВИА, Ф 400, Оп. 3, Д. 2569. Л. 9–12.

¹² РГФИА, Ф.400, Оп.3 Д.2569. Л.320–321.

¹³ Временное положение о военнопленных Русско-японской войны // Иллюстрированная летопись русско-японской войны. Вып. 4. Санкт-Петербург, 1904. С. 40.

которые находились в госпитале, например, упоминает известный врач Е.С. Боткин в письмах к жене, написанных во время войны¹⁴. Если пленному не требовалось экстренной медицинской помощи, его отправляли в глубь Империи. «Военнопленные... по распоряжению главнокомандующего доставляются в особо назначенные в тылу армии ... сборные пункты для дальнейшего отправления военнопленных по назначению. Сборные пункты назначаются по соглашению военного министра с министром внутренних дел»¹⁵. Было определено, что военнопленные до сборных пунктов отправляются партиями под конвоем¹⁶. Пункт 52 Временного положения определял, что внутри Империи при местных войсках военнопленные содержатся в виде команд.¹⁷ Пункт 55 уточнял, что команды делятся на взводы, полуроты, роты и даже более крупные части, если число военнопленных будет значительным¹⁸, и содержатся они «относительно общего благоустройства и внутреннего порядка» в тех же условиях, что и местные части¹⁹. Пункт 57 говорил о том, что военнопленные могли быть размещены в казармах или в частных домах, «но непременно казарменным порядком»²⁰. Из Временного положения можно понять, что на момент его составления речь не шла о едином месте содержания пленных – в пункте 71 говорилось о прибытии к «местам назначения в Империи»²¹.

Вопрос выбора места содержания военнопленных стоял достаточно остро до конца войны. В дискуссиях на эту тему высказывались мнения о том, что разместить пленных можно на Дальнем Востоке, поскольку транспортировка пленных в Европейскую часть России требовала как материальных, так и человеческих ресурсов, поскольку во время пути они должны были находиться в сопровождении офицеров и унтер-офицеров. Тем не менее, несмотря на очевидные неудобства отправки военнопленных за Уральские горы, оставлять их на Дальнем Востоке также было нельзя.

Генерал-адъютант Е.И. Алексеев в телеграмме с просьбой указать места отправки военнопленных японцев и «лиц желтой расы» писал:

«... генерал-адъютант Куропаткин полагает нежелательным направлять их в Европейскую Россию и в Забайкалье и считает наиболее целесообразным высылать их в Амурскую область и размещать по станциям от Покровской до Благовещенска и в самом Благовещенске. Со своей стороны я не считаю возможным направлять их в Благовещенск, так как там будет затруднительно их окарауливать и они могут скрыться в Северную Маньчжурию и оттуда портить железную дорогу. Полагаю предпочтительно было бы посылать их в Европейскую Россию.

Прошу Ваше превосходительство не отказать в соответствующем разъяснении по возбуждаемому вопросу»²².

Таким образом видно, что во время войны существовали опасения, что японцы могут совершить побег и осуществлять диверсионную деятельность.

Представим телеграмму генерал-лейтенанта Сухотина от 25.04.1904 Военному министру:

¹⁴ Боткин Е.С. Свет и тени русско-японской войны 1904-5 гг. XXII. О пленных японцах. Тавагауза. 12-ое ноября 1904 г. http://az.lib.ru/b/botkin_e_s/text_1908_svet_i_teni_oldorfo.shtml (дата обращения: 03.05.2023).

¹⁵ Временное положение о военнопленных Русско-японской войны. Указ.соч. С. 41

¹⁶ Временное положение о военнопленных Русско-японской войны. Указ.соч. С. 41.

¹⁷ Временное положение о военнопленных Русско-японской войны. Указ.соч. С. 43.

¹⁸ Временное положение о военнопленных Русско-японской войны. Указ.соч. С. 43.

¹⁹ Временное положение о военнопленных Русско-японской войны. Указ.соч. С.43–44

²⁰ Временное положение о военнопленных Русско-японской войны. Указ.соч. С. 44.

²¹ Временное положение о военнопленных Русско-японской войны. Указ.соч. С. 45.

²² Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л.4–5

«... предупреждаю о молве, что среди пленных есть решившиеся продолжать борьбу, ... не останавливаясь ни перед какими средствами. Не будет ли безопаснее на первое время войны направить пленных ... в отдаленные уезды Сибири?»²³.

Очевидным, на первый взгляд, в таком случае было бы решение разместить пленных в Сибири: она достаточно удалена от театра поенных действий и расположена не так далеко от места пленения, как регионы Европейской России. «Город Томск назначен местом пребывания названных пленных в соответствии с мнением генерал-адъютанта Алексева, и по мнению Главного штаба является для нашего тыла более безопасным пунктом, чем село Лиственничное, находящееся вблизи железной дороги и города Иркутска»²⁴. В.Г. Дацышен со ссылкой на архивные документы сообщает, что в 1904 г. «на квартирном довольствии Томского Городского общественного управления находилось с 4 мая по 29 июня 26 офицеров и 182 нижних чина, с 29 июня по 4 июля – 68 офицеров и 237 нижних чинов, с 4 июля по 8 августа соответственно 68 и 251, с 8 по 14 августа – 38 офицеров и 256 нижних чинов» [Дацышен 2004, с. 53].

Однако, конечно, это нельзя назвать надежной системой централизованного размещения пленных. Также предположим, что охранять японцев при таком размещении было сложно. В итоге Сибирь стала лишь местом временного размещения, так как безостановочного трансфера в западную часть страны Военное ведомство обеспечить не могло. По цифрам также можно увидеть, что офицеров с 8 по 14 августа стало меньше, чем с 4 июля по 8 августа. О массовых смертях среди офицеров японской армии в Томске информации не обнаружено, поэтому можно сделать вывод о том, что офицеров отправили дальше по железной дороге в Европейскую Россию. Основным транспортом, на котором перевозились пленные, был поезд. «Из Владивостока железной дорогой 25 офицеров и 183 матроса, взятых при потоплении японских пароходов близ Гензана направлены мною с согласия наместника в Харбин и далее в Иркутск и Томск. Просьба сделать распоряжение в Иркутске о назначении им места пребывания»²⁵. Военнопленные японцы двигались через восточную Сибирь с марта 1904 г. по сентябрь 1905 г. по Сибирской железной дороге в западном направлении. Военнопленные направлялись до станции Байкал, где передавались в распоряжение начальства Сибирского военного округа [Дацышен 2007, с. 244].

Европейская Россия была выбрана в качестве места итогового водворения пленных. По всей видимости, основная причина состояла в том, что близость к Сибирской железной дороге была недопустима для Военного ведомства. Удаленность от железной дороги представлялась чрезвычайно важным фактором при определении места размещения, поскольку, как уже было сказано, существовали опасения, что пленные могут совершить диверсии. Железнодорожный транспорт играл в русско-японскую войну жизненно важную роль, так как по железным дорогам на фронт доставлялось все необходимое, а обратно шли санитарные поезда. Этим же путем японские военнопленные отвозились в Европейскую Россию. На западе России было легче осуществлять охрану пленных и существовало больше возможностей для централизованного размещения в казармах.

Д.В. Стрельцов говорит о еще одном аргументе в пользу выбора Европейской части: «Пленным нужно было продемонстрировать достаточный уровень экономического и культурного развития страны, а это можно было сделать только в европейской части России, но никак не в Сибири» [Стрельцов 2022, с. 125]. Это интересное предположение. Весьма вероятно, что подобные мысли у власти были, так как демонстрация величия страны всегда имела место в войнах. Безусловно, Российской Империи был важен престиж на мировой арене.

²³ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 20.

²⁴ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 23.

²⁵ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 7.

Это косвенно подтверждается тем, что официальный Петербург стал одним из инициаторов созыва и организаторов Гаагской конференции 1899 г.

Когда завершилась дискуссия о том, где размещать пленных: в Европейской или Азиатской части России, встал вопрос о выборе мест в качестве **сборного пункта**. Приведем отрывок из докладной записки Главному штабу от 24 апреля 1904 г.:

«В случае, если будет признано соответственно размещать военнопленных в Европейской России, полагалось бы, в видах скорейшего освобождения ... Азиатской России от лиц желтой расы, сборным для них пунктом, являющимся более или менее продолжительной задержки их, назначить г. Самару»²⁶. Самара подходила еще и тем, что там располагался сильный гарнизон, который мог справиться с «окарауливанием» пленных²⁷. Были также предложения назначить сборным пунктом Сызрань, расположенную недалеко от Самары, однако это встретило возражения ввиду того, что рядом располагался охраняемый мост через Волгу²⁸.

Однако в конечном итоге, после всех обсуждений сборным пунктом была назначена Пенза, находящаяся в том же Казанском военном округе.

Вышеупомянутый Циркуляр №203 определял, что «из района военных действий лица, подвергнутые военному плену, по распоряжениям Главнокомандующего, доставляются на сборный пункт в город Пензу, где военнопленные поступают в ведение уездного воинского начальника»²⁹. Вместе с этим указывалось, что «на сборном пункте военнопленные отнюдь не задерживаются. По мере прибытия военнопленных, из них формируются, для отправления внутрь Империи, партии, которые распределяются по пунктам, назначенным для постоянного их пребывания, согласно особых указаний Главного Штаба»³⁰. На начальника сборного пункта возлагалась также очень важная информационная функция: «Пензенский уездный воинский начальник, перед отправлением партий военнопленных, обязан сообщать по телеграфу названным войсковым начальникам о числе отправляемых военнопленных по разрядам (генералов, штаб-офицеров, обер-офицеров и нижних чинов)»³¹.

Ввиду того, что в Пензе не существовало военного лечебного заведения, было предложено отправлять больных военнопленных в симбирский, самарский и саратовский лазареты³² или же открыть в г. Пензе один запасной госпиталь³³. Таким образом, несмотря на то что изначально Пенза была не подготовлена для размещения пленных, именно этот город избрали в качестве сборного пункта, куда свозились пленные, а потом распределялись в места окончательного размещения.

Выбор места **постоянного размещения** также предоставлял серьезную проблему для Военного ведомства. Изначально в документах речь не шла о едином пункте окончательного водворения пленных. По нашему мнению, одна из причин заключалась в том, что в июле 1904 г., когда был издан Циркуляр №203, количество пленных, которых должна будет принять Российская Империя, ожидалось более внушительным, чем это оказалось на самом деле, поэтому такие пункты должны были находиться в нескольких городах.

²⁶ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 14.

²⁷ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 14.

²⁸ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 75.

²⁹ Циркуляры Главного Штаба за 1904 год. Циркуляр №203 от 23 июля 1904 года. <http://www.gen-volga.ru/biblio/b-1904-203.htm> (дата обращения: 06.05.2023).

³⁰ Циркуляры Главного Штаба за 1904 год. Циркуляр №203 от 23 июля 1904 года. <http://www.gen-volga.ru/biblio/b-1904-203.htm> (дата обращения: 06.05.2023).

³¹ Циркуляры Главного Штаба за 1904 год. Циркуляр №203 от 23 июля 1904 года. <http://www.gen-volga.ru/biblio/b-1904-203.htm> (дата обращения: 06.05.2023).

³² Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 106.

³³ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 108.

В соответствии с п. 18 Циркуляра №203, «состоящие при войсковых частях военнопленные, согласно ст. 57 Вр. Положения, подлежат размещению в имеющихся, в местах расположения частей, свободных казармах; за неимением же таковых – в частных домах, но непременно казарменным порядком, причем отвод или наем этих помещений производится по правилам Устава о земских повинностях (изд. 1899 г.), на одинаковом основании с войсками»³⁴, что сужало выбор места размещения пленных до мест, где располагались гарнизоны и где можно было бы разместить и охранять несколько сот человек.

Дискуссия о выборе городов отражена в официальных документах. Неподготовленность России к войне косвенно подтверждается тем, что по прошествии нескольких месяцев военных действий места для содержания японцев еще не были четко обозначены. Уже во время войны начался сбор информации, где и в каком количестве можно разместить пленных. Например, 29 мая 1904 г. Штаб Киевского военного округа подал рапорт в Главный Штаб:

«Вр. Командующий войсками предназначил для расквартирования пленных японцев города 1/ Полтаву, 2/ Харьков, 3/ Киев, 4/ Курск.

Перечень городов сделан в той последовательности, которой желательно придерживаться при назначении пунктов пребывания пленных»³⁵. 5 июня 1904 г. Штаб Киевского военного округа по управлению Генерал-квартирмейстера подал новый документ, в котором отмечается: «В виду некоторых соображений хозяйственного свойства временно Командующий войсками округа приказал разработать соображения о размещении в г. Полтаве двух тысяч, в г. Киеве – одной тысячи и в г. Кременчуге – одной тысячи военнопленных японцев.

Пункты показаны в желательной последовательности размещения пленных. В г.г. Курске и Харькове не предполагается вовсе размещать военнопленных»³⁶.

Что касается Московского округа, то здесь были предложены города: Тамбов (до 200 человек), Рязань (до 500), Тула (до 500), Орел (до 500), Владимир (до 500), Нижний Новгород (до 120), Калуга (до 500), Москва (до 500), Ярославль (до 500), Кострома (до 400), Тверь (до 100), Смоленск (до 50).

Кроме того, военнопленные в случае надобности могли быть размещены в некоторых уездных городах губерний округа, а именно: в Моршанске и Козлове Тамбовской губернии до 150 человек в каждом; в городах Старице и Бежецке Тверской губернии и в городе Суздаль Владимирской губернии до 250 чел.³⁷

В Петербургском военном округе предлагалось размещение в селе Медведь Новгородской губернии, в Пскове и Архангельске. Всего же в этих городах места были для 214 офицеров и 10 420 нижних чинов³⁸.

Интересным представляется указание от 10 июля 1904 г.:

«... С разрешения Военного министра размещение пленных в намеченных пунктах района Петербургского военного округа будет производиться в третью очередь, после использования в этом отношении пунктов, намеченных в Московском и Киевском военных округах»³⁹.

Еще одним важным этапом стал сентябрь 1904 г., когда, согласно Императорскому указу от 9 сентября 1904 г., было решено «не размещать военнопленных в местностях, лежащих на пути следования наших войск на Дальний Восток»⁴⁰. То есть Москву не признали местом,

³⁴ Циркуляры Главного Штаба за 1904 год. Циркуляр №203 от 23 июля 1904 года. <http://www.gen-volga.ru/biblio/b-1904-203.htm> (дата обращения: 06.05.2023).

³⁵ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 42.

³⁶ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 45.

³⁷ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 49.

³⁸ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 59.

³⁹ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 68.

⁴⁰ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 160.

подходящим для размещения пленных. Скорее всего, это было связано с теми же опасениями относительно того, что японцы в плену могут совершать диверсии.

В документе от 22 сентября 1904 г. генерал-майор Лопушанский писал: «Во исполнение такого высочайшего указания Военный министр приказал распределить военнопленных по возможности по глухим местам при условии нахождения там воинских частей.

Выяснение таких пунктов в пределах Московского военного округа, в котором в настоящее время размещены военнопленные, потребует значительного времени, и принимая во внимание сообщение Петербургского военного округа о возможности размещения военнопленных в селе Медведь и Новгороде, Главный штаб предполагал бы целесообразным ныне же перевезти всех военнопленных в названные два пункта»⁴¹.

Представляется интересным рапорт от 25 ноября 1904 г.:

«После неоднократных обращений к г.г. губернаторам из доставленных ими сведений усматривается, что военнопленные японцы могут быть размещены в следующих губерниях»:

В Костромской губернии:

Кострома	100 нижних чинов
Варнава	
Нерехт	40 нижних чинов
Юрьевец	50 нижних чинов
Кологрив	
Галич	75 нижних чинов
Буй	60 нижних чинов
	60 нижних чинов
	15 нижних чинов

Во Владимирской губернии:

В г. Суздале 250 нижних чинов и 5 офицеров, а всего в пределах Московского военного округа 650 нижних чинов и 5 офицеров.

Начальник штаба

Генерал-майор Барон Рауш фон Траубенберг».⁴²

26 сентября Петербургским военным округом в Главный Штаб был подан рапорт о необходимости приведения в порядок зданий для размещения японских военнопленных в селе Медведь. Сообщалось, что для этого требуется 2 недели⁴³. В рапорте от 8 октября говорилось:

«Помещения для пленных японцев в с. Медведь будут готовы:

Для офицеров к 10-му, для нижних чинов к 14-му октября. К этим же срокам помещения будут снабжены кроватями, постельными принадлежностями и мебелью, применительно к табели, приложенной к статье 637-й Устава о Земских повинностях изд. 1899 г., а именно на каждого офицера по стулу и скамейке и на двух офицеров по одному комоду или шкафу и вешалке»⁴⁴.

Также Петербургский военный округ предлагал возможность размещения пленных в Архангельске при Архангелогородском пехотном резервном батальоне, где можно было

⁴¹ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 162.

⁴² Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 176.

⁴³ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 185.

⁴⁴ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 195.

разместить нижние чины, однако офицеров пришлось бы размещать на частных квартирах⁴⁵. Кроме того, был вариант размещения пленных в Муравьевских казармах⁴⁶. Однако оба эти варианта не реализовались, так как казармы были заняты русскими войсками⁴⁷ и могли принять не такое большое количество японцев, как село Медведь.

Штаб Киевского военного округа отчитался о том, что размещение пленных в Кременчуге не представляется возможным, так как там находятся значительные интендантские, артиллерийские и войсковые склады и запасы, а также железнодорожный мост через реку Днепр⁴⁸.

В итоге к ноябрю 1904 г. выбор сократился до двух военных округов (Петербургского и Киевского), а внутри округов до нескольких мест, где можно было разместить пленных.

Что касается фактического размещения пленных, то В.Г. Дацышен пишет, что в первые месяцы войны японцы были размещены в различных городах Сибири, в частности, в Томске и Красноярске. А с лета 1904 г. пленные японцы вывозились в Европейскую Россию, минуя Томск [Дацышен 2007, с. 245].

Пока между военными округами и Главным штабом шла переписка о возможности размещения японцев в тех или иных казармах, японцы направлялись в различные города Европейской России. Как уже было сказано, основной сборный пункт находился в Пензе, откуда пленных переводили для окончательного водворения в города Московского, Киевского и Петербургского военного округов (до осени 1904 г.).

Однако после указа Николая II японцы были переведены из Московского военного округа. Таким образом, после октября 1904 г. основная часть японцев находилась в селе Медведь Новгородской Губернии. Также в архиве была обнаружена информация о нахождении японцев в г. Кобеляки, расположенном недалеко от Полтавы. Однако 9 октября 1904 г. начальнику штаба Киевского военного округа было послана телеграмма о безотлагательности отправления находящихся в Кобеляках военнопленных в село Медведь Новгородской губернии⁴⁹. 10 октября в Главный штаб пришел ответ о том, что распоряжение о безотлагательности перевозки не может быть выполнено ввиду забастовки служащих Харьковской Николаевской железной дороги⁵⁰. Позже было сообщено, что «военнопленные японцы отправлены в Медведь 25 октября шесть сорок вечера»⁵¹. Сложно однозначно сказать, почему было принято решение о переводе японцев из Киевского военного округа в Петербургский. Возможно, это было связано с еврейскими погромами в Киеве в августе 1904 г. и необходимостью использовать войска не для охраны военнопленных, а для подавления погромов.

Таким образом, к концу октября 1904 г. основная часть японских военнопленных находилась в селе Медведь. Кроме того, были военнопленные, которые оставались на лечении в Маньчжурии.

Отдельно скажем о том, каковы были условия размещения японцев в селе Медведь в расположении 199-го пехотного резервного Свирского полка. В качестве основного источника информации послужил официальный отчет по командировке генерал-майора Гершельмана. В нем сообщается, что к декабрю 1904 г. в казармах с. Медведь содержалось 418 человек, среди которых: 388 японцев, 4 англичанина, 21 кореец и 5 китайцев (4 человека находились в госпитале г. Новгорода). 15 декабря в с. Медведь был доставлен Майор Генерального Штаба

⁴⁵ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 213.

⁴⁶ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 213.

⁴⁷ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 220.

⁴⁸ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 215–216.

⁴⁹ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 273.

⁵⁰ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 274.

⁵¹ Ф. 400, Оп.3, Д. 2566. Л. 275.

Того с женой⁵². Все, за исключением женщины-японки, состояли в японской армии. Британцы вчетвером жили в отдельной комнате [Хохлов 2017, с. 193].

«Все военнопленные состоят в ведении особого штаб-офицера; ротами заведуют старшие штабс-капитаны; на должностях фельдфебелей, каптенармусов, взводных унтер-офицеров и кашеваров, – состоят унтер-офицеры и вице-унтер-офицеры и рядовые полка. Отдельные начальники назначены из состава военнопленных; помощники кашеваров также выбраны из японцев»⁵³. Интересным представляется положение о том, что сами военнопленные японцы были назначены начальниками. Это положение регламентировалось пунктом 12 Циркуляра №203: «Если взводы, составленные из военнопленных, подразделены на отделения и десятки, то отделенные и десяточные начальники могут назначаться из числа военнопленных»⁵⁴. На наш взгляд, несмотря на то, что определение военнопленных в одно место размещения требовало значительных сил и затрат, единообразную организацию размещения и быта в разных местах Империи осуществить было сложнее.

Офицеры содержались отдельно от нижних чинов и для них был выделен отдельный флигель. Для штаб-офицеров в распоряжении было по комнате для каждого, обер-офицеры делили комнату на 3–7 человек⁵⁵. Также приводится описание комнат: высокие потолки, помещения просторные и удобные⁵⁶.

Кроме того, сообщается о том, что офицеры спят на железных кроватях с тюфяком и подушками из перьев, нижние чины на нарах с соломенными тюфяками и подушками. У каждого имеется одеяло, две простыни и наволочки. Офицерские комнаты: шкафы для платья, комоды, малые столы, стулья и стенные вешалки. Помещения нижних чинов мебелью не обставлены⁵⁷.

В отчете приводится также много других деталей, раскрывающих особенности распорядка дня, материального довольствия, медицинской помощи, однако они не относятся к теме вопросов размещения пленных и анализ этих данных достоин отдельной статьи.

Выводы

В первые месяцы войны не существовало четкого понимания того, где размещать пленных японцев. Точность в определении правил обращения с военнопленными внесло Временное положение о военнопленных, появившееся в мае 1904 г. и основанное на материалах Гаагской конференции 1899 г. Система учета пленных была несовершенна в течение всей войны. До октября 1904 г. японцы, проследовав через Дальний Восток и Сибирь, размещались в разных городах Московского, Казанского, Киевского и Петербургского военных округов. После октября 1904 г. они все были переведены в село Медведь Новгородской губернии, где им были выделены просторные казармы и предоставлены достойные условия размещения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Дацышен В.Г. Депортированные и военнопленные японцы в Сибири в 1904–1905 гг. // Ежегодник Япония. 2007. С. 240–248.

⁵² Ф. 400, Оп. 3, Д. 2574. Л. 1.

⁵³ Ф. 400, Оп. 3, Д. 2574. Л. 2.

⁵⁴ Циркуляры Главного Штаба за 1904 год. Циркуляр №203 от 23 июля 1904 года. <http://www.gen-volga.ru/biblio/b-1904-203.htm> (дата обращения: 06.05.2023).

⁵⁵ Ф. 400, Оп. 3, Д. 2574. Л. 2

⁵⁶ Ф. 400, Оп. 3, Д. 2574. Л. 2.

⁵⁷ Ф. 400, Оп. 3, Д. 2574. Л. 2-3.

Дацышен В.Г. Японцы в Сибири конец XIX – начало XX в. // Известия Восточного института. 2004. С. 48–65.

Стрельцов Д.В. Японские военнопленные русско-японской войны в Аракчеевских казармах Новгородской губернии // Ежегодник Япония 2022. Т. 51. С. 122–136. DOI: 10.55105/2687-1440-2022-51-122-136.

Хохлов И.В. Военнопленные русско-японской войны 1904–1905 гг. в селе Медведь Новгородской губернии // Ежегодник Новгородского государственного объединённого музея-заповедника, 2015. Великий Новгород. 2017. С. 189–201.

References

- Datsyshen V.G. (2004). Yaponsy v Sibiri konets XIX – nachalo XX v. [The Japanese in Siberia. Late 19th – Early 20th Centuries]. *Izvestia Vostochnogo instituta*, 48–65. (In Russian).
- Datsyshen, V.G. (2007). Deportirovannye i voennoplennye yaponsy v Sibiri v 1904–1905 gg. [Deported and Captured Japanese in Siberia in 1904–1905]. *Yearbook Japan*, 36, 240–248. (In Russian).
- Hohlov, I.V. (2017). Voennoplennye russko-yaponskoi voyny 1904-1905 gg. v sele Medved' Novgorodskoi gubernii [Prisoners of War of the 1904–1905 Russo-Japanese War in the Village of Medved of the Novgorod Province]. *Ezhegodnik Novgorodskogo gosudarstvennogo ob'edinennogo muzeya-zapovednika. 2015*, 189–201. (In Russian).
- Streltsov, D.V. (2022). Yaponskie voennoplennye russko-yaponskoi voyny v Arakcheevskikh kazarmakh Novgorodskoi gubernii [Japanese Prisoners of the Russo-Japanese War in the Arakcheev Barracks of the Novgorod Province] Yaponskie voennoplennye russko-yaponskoj vojny v Arakcheevskikh kazarmah Novgorodskoj gubernii. *Yearbook Japan*,. 2022. Vol. 51., 122–136. <https://doi.org/10.55105/2687-1440-2022-51-122-136> (In Russian).
- Hohlov I.V. Voennoplennye russko-yaponskoj vojny 1904-1905 gg. v sele Medved' Novgorodskoj gubernii. *Ezhegodnik Novgorodskogo gosudarstvennogo ob'edinyonnogo muzeya-zapovednika. 2015*. Velikij Novgorod, 2017. 189-201. (In Russian).

* * *

- Kida, Y. (2004). Nichiro sensō no horyo mondai to kokusaihō [The Problem of Prisoners of War During the Russo-Japanese War and the International Law]. In *The Military History № 40 (2-3)* (pp. 212–227). Tokyo: Kinseisha. (In Japanese).

Поступила в редакцию: 15.05.2023

Received: 15 May 2023

Принята к публикации: 11.07.2023

Accepted: 11 July 2023